Глава 43. Столкновение

Как оказалось, Шестой господин сильно недооценил Уильяма.

Цветочный поток не иссякал до самого вечера следующего дня. Комната Шестого теперь напоминала оранжерею: куда ни глянь, повсюду теснились охапки роз. Те же букеты, что доставляли глубокой ночью, когда подписывать квитанции было некому, горой громоздились у главных ворот поместья Цзян.

Эта затянувшаяся акция всполошила весь дом. Если поначалу домочадцы и слуги лишь завистливо переглядывались, то вскоре восхищение сменилось косыми взглядами. Поползли слухи.

В каждом углу поместья только и обсуждали странное подношение. Самые острые на язык служанки втихомолку посмеивались над Хаожэнем: надо же, взрослого мужчину буквально завалили цветами.

Для Хаожэня ситуация становилась невыносимой. Смущение и стыд жгли его изнутри. В конце концов, не выдержав, он перехватил курьера прямо во дворе.

— Когда это закончится? — в отчаянии спросил он.

Вовсе не из неблагодарности он задавал этот вопрос. Просто такая настойчивость явно не сулила ничего доброго. Чем он так досадил Уильяму? За что тот решил превратить его жизнь в балаган? Хаожэню до смерти хотелось получить ответы.

Курьер же лишь невинно развел руками:

— Мы мотаемся сюда каждые полчаса и не жалуемся, а вам подарки привозят — и вы недовольны?

Как тут не быть недовольным? С самого утра Хаожэнь не решался зайти в дом. Он сидел на каменных ступенях во дворе, специально поджидая очередную партию цветов, чтобы хоть как-то перехватить их до того, как они станут достоянием общественности. Бесконечная череда доставок мешала всем, и теперь в особняке на Хаожэня смотрели как на ярмарочного шута.

— Вы ведь просто делаете работу за деньги, — попытался воззвать к логике Хаожэнь. — Так берите плату, а цветы больше не возите. Разве так нельзя?

— Мы лишь исполняем волю заказчика, — отрезал парень. — Если хотите решить проблему, разбирайтесь с тем, кто платит. Мы дел между вами не знаем. Мы люди деловые: дорожим репутацией и честным именем.

С этими словами курьер удалился. Хаожэнь проводил его взглядом, совершенно не представляя, что делать дальше.

Пока он пребывал в растерянности, со стороны въезда показалась машина. Автомобиль приближался, но Хаожэнь, погруженный в свои мысли, застыл прямо посреди дороги. Водитель, видя, что тот не шелохнется, раздраженно нажал на сигнал.

Вздрогнув, Хаожэнь поспешно отступил в сторону.

Старейшина Цзян сидел на заднем сиденье. Проезжая мимо, он мазнул по Хаожэню тяжелым, недовольным взглядом и нахмурился. Вэньлан, заметив реакцию отца, спросил:

— Папа, что случилось?

— Если бы Шестой дядя не настоял, чтобы этот человек прислуживал ему, я бы и дня не потерпел его в доме.

Вэньлан обернулся и через стекло еще раз окинул Хаожэня взглядом. Он помнил то частное приглашение Уильяма. Этот мужчина был совершенно невзрачным — что в нем нашел такой человек, как Уильям?

Когда машина остановилась у парадного входа, Вэньлан помог отцу выйти. Поправляя пиджак, он невольно снова посмотрел в сторону Хаожэня. Тот, низко опустив голову, перебирал присланные розы.

— На что ты там смотришь? — голос Старейшины заставил Вэньлана тут же отвести глаза и поспешить за отцом.

Сам же Старейшина Цзян, прежде чем войти в особняк, одарил Хаожэня презрительным взглядом. Хаожэнь замер. Он никак не мог понять, чем вызвал такую неприязнь. Неужели опять из-за этих проклятых цветов?

Войдя в дом, Старейшина Цзян мгновенно почувствовал: атмосфера накалена. Слуги то и дело сбивались в кучки, обмениваясь приглушенными смешками. Ци Цуйюнь, Третья госпожа, не преминула просветить его, подавая ситуацию как забавный анекдот:

— Слыханное ли дело? — насмешливо бросила она. — Ухаживания — вещь обычная, но чтобы двое мужчин выставляли это напоказ… Два дня весь город на ушах. Какое бесстыдство.

Лицо Старейшины потемнело. Когда А-Хэ подошла, чтобы подать чай, он спросил:

— А-Гуй все эти дни присматривал за Шестым господином?

— Да нет, — ответила А-Хэ. — Он только вчера заглядывал ненадолго.

Эта новость окончательно вывела Старейшину из себя. Он строго наказал служанке:

— Увидишь его завтра — гони в шею. Так и скажи: раз потянул ногу, пусть сидит и лечится. Нечего ему тут ошиваться.

А-Хэ оторопела.

— Но почему, господин?

— Я что, обязан перед тобой отчитываться?! — вспылил Старейшина.

Испуганная служанка поспешно покачала головой, подхватила поднос и почти сбежала из комнаты.

Вэньлан, ставший свидетелем этой сцены, тоже пребывал в недоумении. Старейшина всегда требовал, чтобы А-Гуй шпионил за Шестым дядей, а теперь вдруг запрещает ему приходить. Он посмотрел на вошедшего в холл Хаожэня, который нелепо и неуклюже прижимал к себе очередную порцию цветов, и в голове Вэньлана что-то щелкнуло.

Старейшина так явно презирал Хаожэня… Неужели он просто не хотел, чтобы А-Гуй сближался с этим человеком? Но зачем? Старейшина и А-Гуй не были родственниками, и такая трогательная забота о досуге телохранителя показалась Вэньлану весьма странной.

***

Наступил третий день, а розам не было конца. Хаожэнь прошел все стадии: от изумления к унынию, и наконец — к настоящему безумию.

— Да что ему от меня нужно?! Что ему нужно?! — закричал он, вцепляясь в свои растрепанные волосы.

С темными кругами под глазами и всклокоченным видом, он стоял посреди комнаты, которая превратилась в склад растений. Часть цветов, присланных ранее, уже начала вянуть без воды и понуро склонила бутоны.

Шестой господин, глядя на это цветочное безумие, тоже чувствовал себя неуютно. Однако в нынешнем положении он не мог открыто вступиться за Хаожэня. Немного подумав, он предложил:

— Раз уж всё так обернулось, попроси А-Гуя помочь.

— Ты думаешь, можно? — в глазах Хаожэня на миг вспыхнула надежда, но тут же погасла.

Он засомневался. Если он сам вляпался в неприятности, втягивать в это А-Гуя казалось неправильным.

Шестой господин, видя его колебания, насмешливо прищурился:

— Как по-твоему, чей авторитет весомее: твой или А-Гуя?

— Твой, конечно, — отрезал Хаожэнь.

Шестой господин самодовольно улыбнулся, но тут же резко посерьезнел.

— Исключено!

— Почему?

— И как ты это себе представляешь? Я должен позвонить и сказать: «Добрый день, я всё ещё дурачок, так что не обращай внимания на мою внезапную рассудительность, а просто сделай милость — оставь его в покое»? Так, что ли?

Он посмотрел на Хаожэня с убийственной серьезностью:

— Если я так поступлю, меня прямиком в психушку упекут.

«Ты и так одной ногой там», — подумал Хаожэнь, наградив его скептическим взглядом.

— Но ведь он твой друг…

— Я сказал — нет, — отрезал Шестой.

Он не собирался рисковать. У Старейшины были и другие глаза в этом доме, кроме А-Гуя.

Хаожэнь совсем пал духом. В этот момент зазвонил его телефон. На экране высветилось имя А-Гуя.

— Говорят, цветы всё еще возят? — спросил А-Гуй, как только Хаожэнь нажал на кнопку

приема.

— Да, — выдохнул тот, косясь на Шестого господина. Тот активно жестикулировал, безмолвно призывая Хаожэня выклянчить помощь. Раздраженно отмахнувшись от «племянника», Хаожэнь спросил: — А ты сейчас где?

А-Гуй замялся на секунду, прежде чем ответить:

— Жду встречи с Уильямом.

Сердце Хаожэня тревожно екнуло.

— Ты по делам туда поехал? Или… из-за меня?

— Из-за тебя.

А-Гуй прекрасно понимал, что лезть в это дело — затея сомнительная. Это касалось только Хаожэня и Уильяма, и его вмешательство могло выйти ему боком. Но он знал, что происходит в поместье Цзян. Сплетни разрастались как лесной пожар. Если это не прекратить, Хаожэня просто заживо съедят.

А-Гуй хотел выяснить, зачем Уильям так изводит Хаожэня, и расставить все точки над «и».

— Жди новостей, — бросил он и отключился.

Хаожэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он беспокойно сжал телефон в руке и снова посмотрел на Шестого.

— Что такое? — удивился тот.

Хаожэнь промолчал. Лишь тяжело вздохнул, поднялся и вышел из комнаты. Ему нужно было забрать очередную партию цветов, скопившуюся у ворот.

Слуги в поместье Цзян больше не желали помогать ему с подписями и переноской тяжелых охапок, так что теперь Хаожэню приходилось самому бегать к воротам каждые полтора часа. Честно говоря, он места себе не находил от беспокойства за А-Гуя. Уильям не походил на человека, с которым легко договориться. Хаожэнь всерьез опасался, что попытка А-Гуя заступиться за него обернется для того крупными неприятностями.

«Может, позвонить ему и попросить вернуться?»

Погруженный в невеселые думы, Хаожэнь шел по коридору, прижимая к груди несколько огромных букетов. На лестнице он, совсем потеряв бдительность, нос к носу столкнулся с кем-то, кто как раз спускался вниз.

От удара Хаожэнь покачнулся. С трудом удержав равновесие, он поднял голову и замер.

Перед ним стоял Вэньхао. На безупречном костюме Второго молодого господина застряло несколько лепестков и листьев. Он гневно нахмурился.

— Я… я не специально… — пробормотал Хаожэнь.

Видя, как Вэньхао холодно буравит его взглядом, Хаожэнь запаниковал и потянулся к нему, пытаясь смахнуть листву с его одежды.

Вдруг Вэньхао резким движением выхватил все букеты из его рук и просто швырнул их вниз. Цветы разлетелись по ступеням.

Служанки, ставшие свидетелями сцены, испуганно притихли.

Хаожэнь застыл, не смея пошевелиться.

— Ты что, совсем идиот? — ледяным тоном процедил Вэньхао.

http://bllate.org/book/17510/1663746